

Фирсов Борис Александрович,
главный библиограф отдела краеведения
Государственного бюджетного учреждения культуры
Воронежской области «Воронежская областная
универсальная научная библиотека имени И.С. Никитина»

ВОСПОМИНАНИЯ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ БЫТА ВОРОНЕЖЦЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Интересный материал для реконструкции повседневной жизни советского тыла в годы Великой Отечественной войны дают дневники, воспоминания и другие документы личного происхождения воронежцев, участников событий тех лет. Большое количество воспоминаний было опубликовано в Воронеже в 1990–2010-е гг. в сборниках, а также в виде отдельных книг и брошюр. Их авторы в годы войны были детьми, студентами, преподавателями, инженерами, врачам, представителями других социальных групп. Временная дистанция между описываемыми событиями и составлением воспоминаний иногда была довольно значительной. Ведь часть текстов была написана по памяти спустя много лет после окончания войны. Другая группа содержала дополнительную информацию и основывалась на письмах и дневниках. Мы использовали материалы, относящиеся к раннему этапу войны, хронологические рамки которого ограничивались с одной стороны началом войны, а с другой – частичной оккупацией Воронежа в июле 1942 г. Документы личного происхождения позволяют уточнить детали материально-бытовых условий жизни, особенности образа жизни населения, узнать о фактах, касающихся сферы досуга в первый военный год. Извлечённые из этого источника сведения затрагивают аспекты повседневности, не отражённые в официальных документах.

Уже в первые дни Великой Отечественной войны в Воронеже была ограничена свобода перемещения, введена светомаскировка, резко изменился внешний облик города. Авторы воспоминаний не могли не заметить, что милитаризация наложила специфический отпечаток на среду обитания. Улицы покрылись «ежами», баррикадами из металлолома. Окна зданий закладывались мешками с песком и заклеивались крест-накрест полосками бумаги или марли на случай возможных бомбёжек. У людей старшего поколения возникали ассоциации с Гражданской войной, которые отразились, например, в дневнике хирурга, профессор Воронежского медицинского института А. Г. Русанова: *«Картина затемнённого города жутка, я уже переживал нечто подобное в 1918–1919 гг., но тогда слабо светились лампы керосинок и ночников в окнах»*¹. Дневник А. Г. Русанова является ценным источником, из которого можно узнать многое о способах выживания семьи и снабжении её продуктами в

¹ Русанов А. Г. Война // Русановы. Из века в век. В 2 т. Т. 1. Семейная реликвия / [сост.: Т. Н. Русанова, А. В. Русанов]. [2-е изд.]. Воронеж, 2013. С. 202.

военное время. Стремясь к большей точности изложения, автор указывает под каждой записью дату и число. В дневниковых записях передана атмосфера прифронтового города с бомбёжками жилых кварталов, трудовыми мобилизациями, работой госпиталей, паническими настроениями жителей. В своём дневнике А. Г. Русанов обращает внимание на распространение в городе сплетен и ложных тревог, по сути, являвшихся различными формами психологической войны. Осенью 1941 г. в Воронеже циркулировали слухи о взятии Брянска и эвакуации Курска, о парашютном десанте. Под Задонском якобы видели трёх спустившихся парашютистов в форме милиционеров. Случалось, что в одном конце города говорили, что разбомбили вокзал, в другом – завод и наоборот².

Особое значение представляют дневники и воспоминания молодых людей, преимущественно студентов вузов и техникумов (В. И. Воротников из авиатехникума, Г. Л. Коротких из мединститута, А. М. Мелёшина и В. М. Проторчина из ВГУ). При их анализе можно сделать вывод, что под влиянием войны произошли существенные изменения в составе и занятиях горожан, которые помимо своих непосредственных обязанностей привлекались к разного рода трудовым обязанностям. Молодёжь активно использовалась на полевых работах, уборке урожая в сельской местности. Материалы о трудовых мобилизациях содержатся в воспоминаниях студентки ВГУ А. М. Мелёшиной. При ВГУ были организованы курсы медсестёр и комбайнёров и студентов университета для работы на заводах часто снимали с занятий³. По свидетельству Г. Л. Коротких, на эвакуационном пункте в Отрожке (в то время пригород Воронежа) трудилась сформированная из разных вузов группа девушек. Они принимали беженцев из Украины и Белоруссии, прибывавших чаще всего на открытых платформах и проходили здесь санобработку, а также получали питание⁴.

Мемуары студентов мединститута и университета, оказывавших шефскую помощь госпиталям, позволяют судить об изменениях в структуре городского населения. Появилась такая новая категория как раненые. К сентябрю 1941 г. в Воронеже было развёрнуто 20 эвакуогоспиталей. В обязанности волонтеров входило выполнение различных медицинских манипуляций (уколы, кипячение бинтов, стерилизация инструментов, перевязки), а также хозяйственные работы (топка печей, стирка белья). Но труднейшим делом была разгрузка раненых. Студентка истфака ВГУ В. М. Проторчина, принимавшая активное участие в этом, записала в своём дневнике от 16 марта 1942 г.: *«Сегодня всю ночь работали на вокзале – по выгрузке и сортировке раненых. Прибыл огромный эшелон с ранеными. Обратились за помощью к студентам ВГУ. Вызвалось 30 человек. Пришлось носить раненых на носилках из вагонов. Таскали носилки по четыре человека. Из вагонов всех раненых несли в большой зал. Там их сортировали по*

² Русанов А. Г. Указ. соч. С. 199–200.

³ Мелёшина А. М. Военные записки штатского человека. Воронеж : Изд-во ВГУ, 2005. С. 7.

⁴ Коротких Г. Полуденная дорога. Воронеж : Изд-во ВГУ, 2006. С. 52–53.

госпиталям и развозили в разные концы. Надо было напоить и накормить желающих, почитать им газеты»⁵. Быт военного времени воспринимался воронежцами как жизнь в экстремальных условиях, коренным образом отличавшаяся от мирного времени. Много внимания авторы воспоминаний уделяли проблемам питания и жилья, которые являются базовыми потребностями, обеспечивающими само существование человека. Продовольственный кризис не всех коснулся в одинаковой степени. Уже в начальный период войны в Воронеже была введена карточная система снабжения на продовольствие. Разные нормы выдачи продуктов были утверждены для рабочих, служащих, детей, иждивенцев. В. Воротников, студент авиатехникума, устроился на завод им. Дзержинского, где получал рабочие карточки на хлеб и другие продукты⁶. Некоторые авторы очень высоко оценивали роль нормированного снабжения, которое помогло им выжить. Таким спасительным средством было трудоустройство, гарантировавшее получение карточек на продукты. Студентке мединститута Г. Коротких, занявшей скромную должность в канцелярии института, карточки обеспечили, хоть и на грани нищеты и постоянного голода, выживание⁷. На первых порах дефицит продовольствия не ощущался так остро и продовольственные трудности не всех коснулись в одинаковой степени. В среднеобеспеченной семье Русановых, глава которой преподавал в мединституте и работал в госпитале, в ноябре 1941 г. на столе можно было увидеть такие деликатесы, как картофель с ветчиной, французскую горчицу, крабы. Но уже зимой ситуация с продуктами стала сложной. Даже у Русановых доля расходов на питание резко возросла и в январе 1942 г. в денежном выражении составляла в день 140–150 рублей. Конечно, выручал рынок, служивший дополнительным источником питания. Здесь можно было купить и молоко, и сливочное масло, и муку, и картошку, и яйца, и даже мясо, но цены были чрезвычайно высоки и росли с каждым днём. В апреле 1942 г. килограмм картошки стоил 25 рублей⁸. В воспоминаниях воронежцев отмечается постепенное упрощение рациона питания, использование некачественных продуктов, скромность продуктовой корзины. Студентка ВГУ Г. С. Эрдели признаёт, что картошку на рынке быстро разбирали, хотя она была мёрзлая. Дома её выдерживали в холодной воде, а потом сладковатая она представляла собой настоящее лакомство⁹. Трудно переоценить роль общественного питания для воронежцев. В этот период существовала сеть столовых и буфетов, обслуживавших сотрудников предприятий и учреждений. В наших источниках содержится информация о служебном буфете телефонной станции, коммерческом буфете в Доме Красной Армии, о столовых управления Московско-Донбасской железной дороги,

⁵ Проторчина В. Мои студенческие годы (1941–1945): (по дневникам и письмам). Воронеж : [б. и.], 2000. С. 4–5.

⁶ Воротников В. Такое вот поколение. Воронеж: Обл. тип.-изд-во им. Е. А. Болховитинова, 2011. С. 104.

⁷ Коротких Г. Указ. соч. С. 65.

⁸ Русанов А. Г. Война // Указ. соч. С. 210, 211, 227, 236.

⁹ Эрдели Г. Прошлое всегда рядом : Дороги военных лет. Начало мирного времени. Воронеж : Изд-во ВГУ, 2003. С. 15.

НКВД. Часто родители и близкие родственники отдавали свои порции в служебных столовых детям¹⁰.

В воспоминаниях мало место отводится работам на огородных участках, по-видимому, огородничество в первый военный год не получило широкого распространения. Но известно, что горожанам выделялись огороды, которые большей частью засаживались неприхотливой картошкой. Она становилась основным продуктом питания населения наряду с хлебом, получаемым по карточкам.

Предметом постоянных опасений рядового воронежца стало жильё. Заботы об его состоянии, оценка качества жилплощади и коммунальных удобств составляют особый блок в воспоминаниях горожан. Большой ущерб жилищному комплексу Воронежа нанесли бомбёжки немецкой авиации. Люди просто оказывались на улице, лишённые крыши над головой. Жители города столкнулись с необходимостью подселения эвакуированных, военных. Общебытовые условия жизни заметно ухудшились. Существенной проблемой стало состояние коммунального хозяйства. Первая военная зима была на редкость морозной. Отсутствие угля для центрального отопления привело к его отключению после Нового года. В квартирах отопление опускалось (до плюс 7), несмотря на топку. В доме Русановых водопровод не действовал, лопнули трубы, клозет замёрз¹¹. В это время с особой силой проявились соседская и родственная солидарность. Близкие родственники съезжались вместе, как это было в семьях Артёменко, Тихомировых, Константиновых и в целях экономии дров размещали буржуйку (маленькую печурку) в одной комнате, где все и готовили пищу, и спали. Как писал В. Глебов, дрова покупали на рынке по 80 рублей мешочек, использовалась и мебель¹². Студенты ВГУ снабжали топливом университетский госпиталь, закреплённые за ними детдом и школы, а также семьи фронтовиков. По очереди три раза в неделю ездили в Шиловский лес за дровами¹³.

Вынужденной мерой для многих воронежцев стала эвакуация, которая проходила в два приёма. Первый этап начался осенью 1941 г. с приближением линии фронта и носил более-менее организованный характер. Вторая эвакуация июля 1942 г. была неожиданной и стихийной. Массовому отъезду в эвакуацию предшествовали интенсивные авиационные бомбёжки. Воспоминания об этих днях носили ярко окрашенный эмоциональный характер. Порой страх вынуждал людей вести себя неадекватно. Память сохраняла особенно цепко отступления от нормы. Например, студентке Воронежского мединститута Г. Коротких запомнился нелепый поступок одной из соседок по коммунальной квартире, когда вместо того, чтобы спуститься в подвал при сигнале тревоги,

¹⁰ Гончаров Ю. Невеста // Гончаров Ю. Д. Верность и терпение. Воронеж, 2003. С. 53; Попов П., Попов Н. Наш дом – Воронеж : воспоминания и раздумья. Воронеж. Кварта, 2012. С.35; Тихомирова Л. Рассказы бабушки и внучки // Подъём. 1998. № 7. С. 71.

¹¹ Русанов А. Война // Указ. соч. С. 227.

¹² Глебов В. Холодная зима 1941 года // Глебов В. Конвейер смерти Воронежского управления НКВД. Воронеж, 2012. С. 183.

¹³ Университет в солдатской шинели : док. воспоминания, очерки / сост. Л. Е. Кройчик. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1985. С. 49.

она забила под кровать и лежала там до отбоя¹⁴. Многие авторы сходятся во мнении, что в 20-х числах июля участились ночные налёты. Дома горели, как спички. Воронежцы испытали настоящий шок, что надолго отложилось в их памяти. По свидетельству студента авиатехникума В. Воротникова, самолёты, как правило, появлялись в 16–17 часов, и налёт продолжался 3–4 часа, одна волна самолётов сменялась другой. В конце июня, например, пострадали: железнодорожная станция Воронеж-2, пристанционный элеватор, склады¹⁵.

Воспоминания воронежцев, современников событий, приобретают особую ценность, поскольку раскрывают конкретные формы адаптации к изменениям в быту в условиях военного времени, помогают лучше понять переживания людей, психологическую атмосферу в обществе, отношение к власти, в том числе можно узнать о фактах, отсутствующих в других источниках.

¹⁴ Коротких Г. Указ. соч. Воронеж : Изд-во ВГУ, 2006. С. 72.

¹⁵ Воротников В. Указ. соч. С. 106.